

МАСТЕР РУЖЬЕ

Октябрь 2008

№10 (139)

РЕЗИНОВЫЙ

ТРАВМАТИЗМ

Без
собаки

Короли
УЛИЦ

Хотелка

ISSN 0002-9200

4 620002 920012

Вальтер ШУЛЬЦ

Недавно один мой хороший друг, богатый человек из Москвы, рассказывал мне, что всё больше и больше успешных, зачехляют ещё очень молодых людей, покидают передовую бизнеса и вместе с семьями уезжают подальше от душных больших городов с их помпезностью и роскошью, чтобы посвятить себя жизни в гармонии с природой.

Большинство из них уже в полной мере насладились роскошью этого мира, при всём их богатстве они, однако, смогли понять, что могут кое от чего отказаться, и многое потеряло для них важность и утратило значение.

Вдруг неожиданно пропал интерес к парижским костюмам от Франческо Смальто, Brioni и Zilli, к некогда дорогим сердцу Aston Martin и Maibachs, да и ко многим подобным вещам. Однако некоторые необычные предметы, среди которых, например, часы от «Патек Филипп», а также уникальные авторские охотничьи ружья, отправились в добровольную ссылку на природу вместе со своими хозяевами.

Пример с часами и ружьём показывает, что технические изыски, которые ни с чем не сравнить и ничем не заменить, вызывают восхищение и почтение к их качеству, порождают такую к себе любовь, что их владельцы не желают расставаться с ними ни при каких обстоятельствах. Что же касается штучных ружей, выполненных по индивидуальному заказу, с учётом особенностей телосложения владельца, то это и вовсе нечто особенное. А захватывающие охотничьи приключения с их участием, и те, что были, и те, что ещё предстоят, станут впоследствии любимым воспоминанием нынешнего гордого обладателя.

Человека с детства привлекает тема охоты. Возможно, здесь говорит первобытный инстинкт. На охоту ходили отцы и деды, и накопленный поколениями опыт позволил воплотить в реальность самые потаённые желания и мечты в авторском оружии, сделанном мастером-штучником.

Разумеется, не обладая достаточным состоянием, невозможно позволить себе ту или иную эксклюзивную пару гладкоствольных ружей; ➤

МАСТЕР
РУЖЬЁ

Мастер

или допбельбюксдриллинг-трёхстволку со стволами под патроны 9,3-9,3x74R и 20/76, без которых немислима сегодня охота на кабана; или самый лёгкий в мире бокбюксфлинт - двустволку-вертикалку с нарезным и гладким стволами под патрон 5,6x50, общим весом всего 1,9 кг; или дробовик рекордно малого веса; или классическую нарезную двустволку калибра .375, универсальную для охоты и в Африке и в России; или двустволку под патрон .500/500NE для охоты на африканских толстокожих, которая также зарекомендовала себя и на охоте на гризли как единственный гарант безопасности жизни охотника.

образии моделей также неуклонно сокращаются.

В современном мире в оружейной отрасли преобладает выпуск всего четырёх моделей, зато производятся они сотнями и тысячами. Это вертикалка Over and Under Shotgun, горизонталка Side by Side Shotgun, помповик и карабин - вот, пожалуй, и всё.

В начале нашего повествования мы не случайно упомянули тех, кто мыслит в противоположном направлении - здесь, как и везде, появляются таланты, упрямо не желающие подчиниться общим правилам и плыть по течению. Как, например, самый необычный, самый экстравагантный

ре к нему пришёл успех, и он занял своё место среди мировой элиты оружейных мастеров.

Сегодня, 22 года спустя, нужно сказать, что Джеффри Бутройд не ошибался. Талант Хофера превзошёл все мыслимые ожидания, благодаря постоянному бескомпромиссному стремлению этого истинного мастера к высокому качеству.

Петер Хофер, Австрия

Это человек, для которого невозможное, непостижимое - лучшая мо-

Что же необычного в ружьях ручной работы, с которыми не может тягаться ни одно ружьё машинной выделки? Какие бы высокоточные детали ни производили современные станки, жертвами поточного производства, стремления к рациональности и окупаемости неизбежно стало многообразие моделей и отделки, а накопленные веками знания, опыт и навыки штучного оружейного ремесла уносятся собой старые мастера.

В скольких отраслях индустриализация катком прошла по индивидуальности, знаниям, опыту и веками накапливаемым навыкам! Массовое машинное производство неуклонно ширится, но качество ружей и разно-

оружейник современности - мастер из Австрии Петер Хофер.

Джеффри Бутройд, известный оружейный эксперт и журналист газеты Shooting Times in England, в своей статье, вышедшей в 1986 году, сравнил Петера Хофера с Фениксом, возрождающимся из пепла. Несмотря на молодость, а Петеру в то время было всего 28 лет, он, в отличие от своих коллег, неуклонно прокладывал собственный путь. Он хотел быть мастером-новатором - затея достаточно рискованная, поскольку рыночная ситуация в то время была не самой благоприятной для оружейников. Достижению своей цели Хофер посвятил столько энергии и времени, что вско-

твивация. Проектировать и создавать охотничье оружие высочайшего разбора, не задумываясь о затратах и технической сложности исполнения - вот цель, поставленная Петером Хофером, оружейником, не признающим никаких рамок и границ, считающим себя прежде всего художником.

Петер Хофер раздражает, сбивает с толку! Преисполненный фантазии, решительный, самоуверенный, прямой и для некоторых, возможно, слишком откровенный, он создаёт ружья, которые как бы бросают вызов. Без сомнения, это именно те качества 49-летнего мастера-оружейника, которые вы- ➤

зывают восхищение или раздражение, подчас и то и другое одновременно. Его концепция изготовления оружия всех удивляет и шокирует.

Только штучные ружья

С уверенностью можно сказать одно - оружие Петера Хофера никогда не оставляет равнодушным, и это ещё одно доказательство его таланта. Он не допускает никакой рутины, а рутинной для него было бы создание ружья, которое он однажды уже делал.

Петер Хофер нашёл свой смысл жизни в неустанном поиске и конструировании ружейных моделей. От самой маленькой экспресс-винтовки до самого сложнейшего комбинированного ружья, как, например, его пятистволка со стволами разных калибров и замками на боковых досках; или его нарезные ружья с несколькими сменными стволами.

Поскольку Петер Хофер делает исключительно штучные ружья, уникалы, то каждое ружьё он создаёт в первый раз. Поэтому мастер неизбежно сталкивается с новыми трудностями и невиданными доселе техническими барьерами, которые ему предстоит преодолеть. И Хофер преодолевает эти барьеры, но только, чтобы впоследствии столкнуться с новыми, возможно, ещё более сложными задачами. Однако в итоге венцом всех трудов становится новое ружьё.

**Неизбежно
уникальное, всегда
прекрасное и
технически абсолютно
совершенное**

Пересматривая обширную палитру продукции симпатичного австрийца, можно буквально сбиться со счёта. Нарезные ружья от .17-го до .500-го калибра в исполнении Side

Когда мой отец, владелец оружейной фирмы и охотничьего магазина, пытался убедить меня, тогда ещё подростка, пойти по его стопам, я, конечно, не мог с уверенностью сказать, придётся ли мне это по душе.

Получив моё согласие, он отправил меня на учебу в нашу всемирно известную ферлахскую школу осваивать ремесло оружейного мастера. Я был запрограммирован на то, чтобы унаследовать его дело, но вышло совсем по-другому. Во мне развились такая жажда знаний и стремление овладеть навыками, что в возрасте от 15 до 20 лет я буквально впитывал в себя, как губка, всё, что мог узнать. И вот к 20-ти годам я стал самым молодым в мире мастером-оружейником, овладел одной из самых трудных на свете профессией и проникся твёрдым убеждением, что моя изобретательность, мой творческий пыл и моё стремление к созиданию иссякнут, лишь когда я стану древним старцем и руки мои не смогут больше держать инструмент. Я провёл ещё пару лет у не-

скольких старых оружейников, отказался наследовать отцовское предприятие, чтобы дать простор собственным идеям, и основал свою фирму.

Теперь, оглядываясь на мой 23-летний творческий путь, на ружья, которые сделали меня известным во всём мире и подарили мне международные награды, я уверен: всё, что умеют мои руки и видят мои глаза, всё, что я думаю и чувствую, - всё это находит своё отражение в моих произведениях.

Охота так же стара, как само человечество, и охотничье оружие с его силой, красотой и гармонией всегда было знаком власти и богатства. Я горжусь, что созданное мною оружие будет передаваться из поколения в поколение.

Петер Хофер

by Side, Over and Under, тройники, четырёхстволки, пятистволки, комбинации из разных стволов, крупные и мелкие калибры, комбинации с гладкими стволами и просто гладкоствольные ружья Over and Under, Side

by Side, гладкоствольные тройники и даже гладкие пятистволки - вот лишь несколько из существующих ствольных комбинаций. ●

Продолжение следует.

Вальтер
ШУЛЬЦ

Хохлер

Часть 2

Слава Петера Хофера основана не только на слепой удаче и семейной преемственности. Она результат неумолимых исследований и разработок. Каждое ружьё и каждую деталь делают с величайшей тщательностью. Не спрашивайте, почему мелкий винтик, спрятанный глубоко в недрах ружья, обрабатывается с такой же скрупулезностью, как, например, видимые части на боковой пластине. Это и есть рабочая идеология Петера Хофера. И неважно, сколько времени потребует такое совершенство. В конце концов, сегодня уже никто не спрашивает, смог бы Страдивари достичь того же, если бы работал меньше, соответствовали ли у Микеланджело трудозатраты результатам его труда, и сколько времени Моцарт сочинял одну оперу. Ведь в итоге мастера увековечивает только его творение.

Хофер не конкурирует со своими коллегами по оружейному цеху, число которых из года в год стремительно сокращается (когда-то их было более 100). Он живёт и работает в своём собственном мире.

Будучи верен своей философии, он начинает как раз там, где другие заканчивают, при этом работает на грани возможного. Петер Хофер - человек крайностей, для которого недостаточно сделать просто двустволку, ружьё или тройник высочайшего качества. Своими масштабными разработками он постоянно расширяет границы собственных возможностей.

«Алмаз» нужно шлифовать

Со своими амбициями качества Петер Хофер мог бы стать лучшим среди часовых дел мастеров и даже среди огранщиков алмазов. Любопытно представить, что для пригонки деталей, которые в движении должны превосходить друг друга и быть сделаны соответствующим образом, требуется в несколько раз больше времени, чем обычно. Ружья Петера Хофера действительно имеют настоящую высокоточную пригонку при абсолютном качестве поверхности деталей.

Пригонка деталей, находящихся в постоянном движении, должна быть превосходной, поскольку в противном случае некоторые из них обязательно подвергнутся износу, так как ружьё выдерживает огромные нагрузки.

Чтобы пояснить, каким нагрузкам оно подвергается, скажем лишь, что в ружьях некоторых калибров давление газа при испытаниях достигает приблизительно 6000 бар! В автомобильной шине давление всего 2 бара.

Секрет долговечности и снижения сопротивления трения подвижных частей прежде всего в тех местах, где нет постоянной автоматической смазки и которые подвержены трению, состоит, помимо множества прочих факторов, в качестве обработки поверхности. Пригонка является важнейшим гарантом долговечности ружья. Точность подгонки обеспечивает также высокое качество функционирования ружья на протяжении многих десятилетий.

В компании Хофера запрещён аутсорсинг

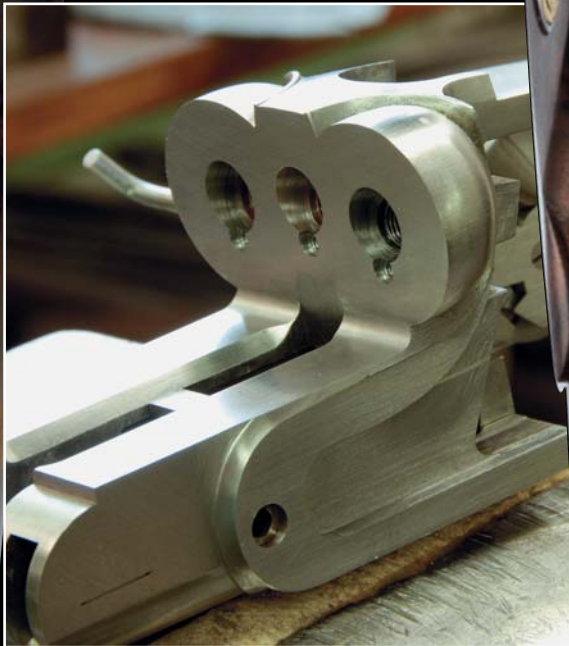

Как и в любой специальности, в оружейном деле ощущается дефицит высококлассных специалистов, хорошие кадры подыскать очень сложно.

Тот, кому однажды посчастливилось заглянуть в мастерскую Петера Хофера, скажет, что он словно попал в подшиппик гоночной «Формулы-1» - так стремительно сменяют друг друга в работе специалисты высочайшего уровня. Только таким путём можно сегодня добиться непревзойдённого качества, чтобы обеспечить отрыв от других производителей. Ружья Петера Хофера призваны служить нескольким поколениям. Делать работу не так тщательно, не так точно и за счёт этого продавать ружья дешевле - не его стиль. Мастера Петера, работавшего в течение последних десятилетий преимущественно для коллекционеров элитного охотничьего оружия высшего разбора, эта философия качества и надёжности никогда не подводила.

Что может быть хуже: вы заказали дорогую охоту, например, в Монголии, на барана «Марко Поло», но какая-то ничтожная проблема с ружьём виновна, что в самый нужный момент вы не смогли выстрелить. Дело может принять и фатальный оборот, если охота проходит в Африке и перед вами агрессивный зверь. Возможно, уже не получится рассказать миру о дефекте, допущенном мастером. ➤

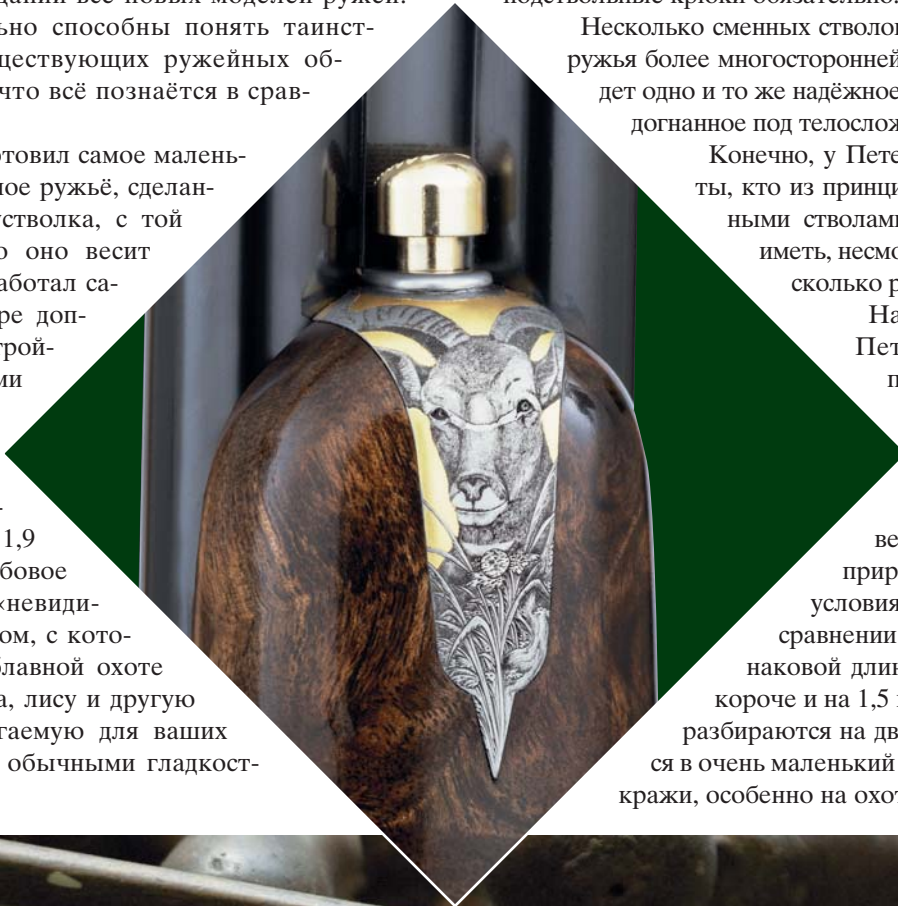
Существует только одно качество - высшее

Обычный охотник может пестовать свой карабин под любимый и десятилетиями испытанный патрон, но такой клиент никогда не постучится в дверь к Петеру Хоферу и не даст убедить себя в целесообразности разработки новых моделей оружия.

Пусть ассортимент ружей чересчур широк, включает различные гладкоствольные ружья, двустволки, нарезные киплауфы, всевозможные тройники и четырёхстволки, Петеру Хоферу этого недостаточно, он видит своё призвание в создании всё новых моделей ружей. Если вы действительно способны понять таинственный мир уже существующих ружейных образцов, то поймёте, что всё познаётся в сравнении.

Петер Хофер изготовил самое маленькое в мире двуствольное ружьё, сделанное как обычная двустволка, с той лишь разницей, что оно весит лишь 0,9 кг. Он разработал самый маленький в мире допельбюксдриллинг - тройник с двумя нарезными стволами весом 1,7 кг, он создал самую маленькую двустволку-вертикалку с рекордным весом 1,9 кг! Он разработал дробовое ружьё с третьим, «невидимым», пулевым стволом, с которым вы на любой облавной охоте сможете добыть зайца, лису и другую мелкую дичь, недостижимую для ваших коллег, вооружённых обычными гладкоствольными ружьями.

Нарезной киплауф

Киплауф был разработан в 1809 г. по инициативе Эрцгерцога Иоганна, брата австрийского кайзера Франца-Иосифа, который, чтобы дать дичи шанс, позволял в своих охотничьих угодьях делать всего один выстрел по зверю.

Все киплауфы (одностволки-переломки) могут быть выполнены со стволами различных калибров по выбору, оснащены очень красивыми колодками, эжекторами и иметь различную врезку стволов - глубокую или обычную, могут также обладать разными затворами - Керстена или Топлевера, side lever и round body, under lever и т.д. Двойное запираение на подствольные крюки обязательно.

Несколько сменных стволов делают эксплуатацию ружья более многосторонней, причём это всегда будет одно и то же надёжное ружьё, оптимально подогнанное под телосложение владельца.

Конечно, у Петера есть и такие клиенты, кто из принципа не пользуется сменными стволами, они позволяют себе иметь, несмотря на дороговизну, несколько ружей разных калибров.

Нарезные киплауфы от Петера Хофера крайне популярны. Причём не только благодаря их высочайшей точности и силе боя, которые фирма проверяет на стенде и живой природе в самых суровых условиях, но и потому, что, в сравнении с карабинами, при одинаковой длине ствола они на 10 см короче и на 1,5 кг легче, а, кроме того, разбираются на две части и укладываются в очень маленький кейс, что снижает риск кражи, особенно на охоте за границей. ●

Авторское ружьё ручной работы - это больше, чем инструмент, великолепно функционирующий на протяжении десятилетий. Редко какой-либо предмет становится объектом столь глубокой эмоциональной привязанности, чем личное ружьё. Это ещё одна причина для Петера Хофера, по которой он уделяет столько внимания именно художественному исполнению оружия